

Сергей Николаевич Южаков

Жан-Жак Руссо

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю17

Ю17 **Южаков С.**
Жан-Жак Руссо / Сергей Николаевич Южаков – М.: Книга по Требованию,
2026. – 81 с.

ISBN 978-5-521-39387-9

ISBN 978-5-521-39387-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

5

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческая фигура Жанъ-Жана Руссо.

Страстное отношеніе современниковъ къ личности и идеямъ Руссо.—Поклоненіе публики.—Ненависть и гоненія феодаловъ и клерикаловъ.—Ненависть и вражда Вольтера и энциклопедистовъ.—Увлеченіе молодого поколѣнія.—То же страстное отношеніе потомства.—Оппозиція со стороны Руссо литературѣ просвѣщенія.—Пропаганда культуры и просвѣщенія Вольтеромъ и энциклопедистами.—Пропаганда правъ личности, ея свободы и равенства въ сочиненіяхъ Руссо.—Подготовленіе буржуазіи и подготовленіе демократіи.—Глубокія антитезы, замѣченныя Руссо.—Ихъ значеніе въ XVIII и XIX вѣкахъ.—Историческая характеристика личности Руссо.

7

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Подготовительный періодъ.

Предки и родители Руссо.—Женева.—Рожденіе и первоначальное воспитаніе.—Первыя проявленія духовной жизни.—Разлука съ отцомъ.—Школа въ Боссѣ.—Добрыя сѣмена.—Злые сѣмя.—Раннее пробужденіе чувственности.—Несправедливое наказаніе.—Двѣ любви.—Въ ученикахъ.—Бѣгство.—Обращеніе въ католичество.—Первое пребываніе у Варрансъ.—Странствія.—Идиллія съ Варрансъ.—Самообразование.—Музыка.—Дипломатическая служба.—Тереза Левассеръ.—Литературные опыты и знакомства.

17

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Литературная дѣятельность.

Пробужденіе литературнаго призванія. — Диссертация о вліяніи наукъ на нравы. — Красота изложенія и глубина содержанія. — Громадное впечатлѣніе. — Полемика. — Диссертация о причинахъ неравенства. — Правда и заблужденія этого замѣчательнаго произведенія. — Его значеніе. — Полемика. — Письмо къ Даламберу. — «Новая Элоиза». — Неслыханный успѣхъ. — Несравненный авторитетъ Руссо. — «Общественный договоръ». — Историческое значеніе этого послѣдняго параграфа политической философіи Руссо. — «Эмиль». — Впечатлѣніе на современниковъ. — Гоненія. — Другія литературныя произведенія. — Итоги.

47

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Послѣдній періодъ жизни Руссо.

Женитьба. — Семья и дѣти. — Измѣненіе образа жизни. — Независимость. — «Эрмитажъ». — Разрывъ съ друзьями. — Монморанси. — Бѣгство и гоненія. — Невшателъ. — Англія. — Душевная болѣзнь. — Послѣдніе годы. — Смерть. — Общая характеристика. — Заключение.

62

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Руссо до сихъ поръ не дождался обширной, безпристрастно обработанной біографіи. Назову наиболѣе извѣстные или наиболѣе важные источники:

«Les Confessions de J. J. Rousseau». Nouvelle édition, précédée d'une notice par George Sand. Paris. 1847. «Исповѣдь» остается все-таки важнѣйшимъ источникомъ біографіи. Вторая половина, писанная во время болѣзни, менѣе заслуживаетъ довѣрія. Я пользовался изданіемъ 1847 года, гдѣ примѣчанія и предисловіе Жоржъ Зандъ даютъ нѣкоторыя полезныя поясненія.

«Les Grands Écrivains Français. J. J. Rousseau», par Arthur Chuquet. Paris. 1893. Эта послѣдняя по времени біографія знаменитаго писателя входитъ, какъ часть въ цѣлое, въ предпринимаемое фирмою Гашетъ изданіе краткихъ и популярныхъ біографій и характеристикъ. Преобладаютъ характеристики, біографическій матеріалъ очень сжатъ. Работу Шюке можно рекомендовать, какъ отличный конспектъ, довольно безпристрастный. Относясь часто отрицательно къ идеямъ Руссо, авторъ не старается за это чернить его личность. Именно такой характеръ носитъ слѣдующая книга:

«La vie et les oeuvres de J. J. Rousseau», par Henri Beaudouin. 2 vols. P. 1891. Это самая подробная біографія Руссо, но написана фанатическимъ клерикаломъ и исполнена нетерпимости. Пользоваться этимъ нѣсколько мутнымъ источникомъ надо съ большою осторожностью.

«Rousseau», by John Morley. 2 vols. London 1888. Это

третье изданіе извѣстнаго труда англійскаго политическаго дѣятеля. Данныя нѣсколько устарѣли, изложеніе добросовѣстное, точка зрѣнія отчасти проникнута той специально англійской религіозностью, которую на континентѣ Европы привыкли называть фарисействомъ. Существуетъ русскій переводъ, но послѣ нѣсколькихъ на удачу сличеній я предпочелъ пользоваться англійскимъ подлинникомъ.

Этими четырьмя работами исчерпываются важнѣйшіе источники, объемлющіе всю жизнь и дѣятельность Руссо. Для отдѣльныхъ эпизодовъ его жизни имѣются важныя спеціальныя изслѣдованія:

«Madame de Warens et J. J. Rousseau». Étude historique et critique par Fr. Mugnier. Paris. 1891. Интересное изслѣдованіе о жизни и судьбѣ баронессы Варансъ, имѣвшей такую важную роль въ молодости Руссо. Добросовѣстное изложеніе и обиліе новыхъ мѣстныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ сохранившихся на мѣстѣ документовъ и писемъ, характеризуютъ эту работу.

«Voltaire et Rousseau», par Gaston Mougras. Paris. 1886. Предметъ книги—полемика между двумя мыслителями и ея закусныя отраженія и пружины. Мугра довольно явственно старается склонить вѣсы своего сужденія въ пользу Вольтера. Во всякомъ случаѣ книга интересная и полезная.

«La folie de J. J. Rousseau», par le d-r Chatelain. Paris. 1890. Интересное изслѣдованіе душевной болѣзни, омрачившей послѣдніе годы Руссо.

John Grand-Carteret. «J. J. Rousseau, jugé par les français d'aujourd'hui». Paris. 1890. Собраніе интересныхъ статей современныхъ французскихъ писателей. Нѣкоторые изъ нихъ даютъ полезныя біографическія указанія, напр. статьи Русселя, Кастеллена и др.

Что касается оцѣнки дѣятельности Руссо, то литература эта такъ обширна, что исчисленіе ея здѣсь было бы и неумѣстно, и невозможно. Неумѣстно потому, что главная задача этой работы—жизнеописаніе. Невозможно же въ виду обширности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческая фигура Жанъ-Жана Руссо.

Страстное отношеніе современниковъ къ личности и идеямъ Руссо.—Поклоненіе публики.—Ненависть и гоненія феодаловъ и клерикаловъ.—Ненависть и вражда Вольтера и энциклопедистовъ.—Увлеченіе молодого поколѣнія.—То же страстное отношеніе потомства.—Оппозиція со стороны Руссо литературѣ просвѣщенія.—Пропаганда культуры и просвѣщенія Вольтеромъ и энциклопедистами.—Пропаганда правъ личности, ея свободы и равенства въ сочиненіяхъ Руссо.—Подготовленіе буржуазіи и демократіи —Глубокія антипезы, замѣченныя Руссо.—Ихъ значеніе въ XVIII и XIX вѣкахъ.—Историческая характеристика личности Руссо.

Немного именъ найдется во всемірной исторіи, которыя вызвали бы нетерпимо страстное отношеніе къ себѣ одинаково среди современниковъ и среди потомковъ и вокругъ которыхъ в теченіи жизни многихъ поколѣній скоплялись бы цѣлыя тучи любви и ненависти, поклоненія и злобной, непримиримой вражды. Такія рѣдкія имена носили особые избранники человечества, отмѣтившіе своими дѣлами цѣлыя историческія эпохи, давшіе толчокъ и направление цѣлымъ могучимъ историческимъ теченіямъ, положившіе основанія для могущественныхъ общественныхъ переворотовъ, глубоко повліявшіе на положеніе, интересы, самосознаніе и самочувствіе обширныхъ населеній и многихъ поколѣній... И такими могучими личностями являются обыкновенно не *дѣтели* въ тѣсномъ смыслѣ слова, не тѣ, которые производятъ политическіе и соціальные перевороты, какъ бы ни были велики ихъ силы, какъ бы ни были громадны событія, воплотившіяся въ ихъ дѣятельности. Современники ихъ любятъ и ненавидятъ, поклоняются и про-

клинають. Но съ ихъ кончиною, съ завершеиіемъ ихъ исторической эпохи наступаетъ болѣе спокойный судъ потомства. Для него дѣятельность такихъ великихъ людей является любопытной страницей исторіи,—страницей поучительной или возмутительной, отрадной или печальной, достойной подражанія или порицанія. Но она уже, эта дѣятельность, не вызываетъ страстей, не возбуждаетъ ни непримиримой вражды, ни пылаго поклоненія. Исторіей этихъ личностей общественныя партіи конечно пользуются въ своихъ интересахъ, каждая по своему, но онѣ пользуются для этого и законами природы, и открытіями науки, и изобрѣтеніями техники... Странно было бы, еслибы напримѣръ теперь, въ настоящее время, возбуждали страсти вокругъ себя и своего имени герцогъ Альба, Вильгельмъ Оранскій, Оливеръ Кромвель, Вашингтонъ, даже Робеспьеръ и Наполеонъ, даже недавно сошедшій со сцены Гарибальди. Для потомства—это изжитые моменты, фигуры прошлаго, очень значительнаго конечно, но тѣмъ не менѣе прошлаго несомнѣнно. Событія, въ которыхъ участвовали эти большіе люди, еще такъ или иначе вліяютъ на жизнь потомковъ, но не сами личности, которыя умолкли и которыя уже не возьмутъ судьбы міра въ свои сильныя руки... Міру нечего отъ нихъ ждать и нечего опасаться. Ихъ можно порицать, но для ненависти нѣтъ мѣста. Ихъ можно осыпать похвалами и благодарностью, но послѣдователей они имѣть уже не могутъ. Ни за ними, ни противъ нихъ никто уже не пойдетъ, никому они не помогутъ, никому не повредятъ. Дѣянія такихъ людей переживаютъ ихъ короткую жизнь, но не ихъ личность, которая, переставая жить, перестаетъ быть и активнымъ элементомъ исторической жизни, перестаетъ принимать въ ней непосредственное участіе...

Великіе люди другого типа, великіе *мыслители*, имѣютъ иную судьбу. Затребованные ими идеалы остаются многія поколѣнія послѣ ихъ смерти дѣятельнымъ элементомъ исторіи, увлекаая за собою однихъ, возбуждая противъ себя другихъ. Сила ихъ доводовъ, ихъ краснорѣчивое слово звучитъ многіе вѣка послѣ ихъ смерти, созывая сонмы новыхъ поклонниковъ и послѣдователей, вызывая на бой и борьбу новые полки враговъ и непримиримыхъ противниковъ. Поколѣнія смѣняются... Великіе дѣятели этихъ пе-

колѣній смѣняются вмѣстѣ съ ними... Великіе мыслители переживаютъ свои поколѣнія. Ихъ идеалы принимаются новыми поколѣніями, воплощаются въ жизни новыми дѣятелями... Эта жизненность идеаловъ и идей великаго мыслителя озаряетъ свѣтомъ своей мысли многія поколѣнія, за нимъ слѣдующія, и является причиной, почему вокругъ его имени кипитъ борьба и потомство такъ же страстно ему поклоняется или ненавидитъ, какъ и современники. Къ такимъ личностямъ въ исторіи принадлежитъ и *Жакъ-Жакъ Руссо*.

За два года до смерти Руссо американцы прислали въ Европу свою знаменитую декларацію правъ человѣка. Это была первая попытка молодого поколѣнія, поклонявшагося своему великому учителю, приступить къ проведенію въ жизнь его идей. Черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ его смерти французы издали свою декларацію, точно такъ-же представлявшую краснорѣчивый параграфъ изъ политической философіи Руссо. Франклинъ, Вашингтонъ и Джефферсонъ, Мирабо, Лафайетъ и Робеспьеръ соединились въ этомъ провозглашеніи своего дѣла дѣломъ великаго Жанъ-Жака. Идея, съ которыми дѣятели американской и французской революціи приступили къ дѣлу освобожденія и возрожденія своего отечества, были идеями Руссо, хотя ни американская, ни французская демократія не исчерпала всего цикла этихъ идей. Поэтому-то воплощенію ихъ была дана каждымъ изъ дѣятелей форма, зависящая именно отъ такого частичнаго, въ каждомъ случаѣ различнаго заимствованія... Наполеонъ I какъ-то выразился, что не было бы французской революціи, если-бы не было Руссо. Это несправедливо въ той же мѣрѣ, какъ и подобное же утвержденіе относительно американской революціи. И та, и другая вытекли изъ столкновенія глубокихъ интересовъ и крупныхъ силъ, оказавшихся къ концу XVIII вѣка въ жестокомъ и непримиримомъ антагонизмѣ. Привилегіи аристократической метрополи, ея жадность и деспотизмъ вынудили американскую буржуазію поднять оружіе. Привилегіи французской аристократіи, нетерпимость французской церкви, союзъ короны съ феодалами и клерикалами, нарушеніе господствующими классами интересовъ уже сильной и богатой французской буржуазіи дѣлали неизбѣжнымъ столкновеніе и во Фран-

ціи. И въ Новомъ, и Старомъ Свѣтѣ нежеланіе господствующихъ классовъ подѣлиться значеніемъ и силою съ буржуазіей, выросшей въ крупную общественную силу, — и было главной и неустранимой причиной обѣихъ революцій и великаго историческаго переворота, отразившагося на всемъ цивилизованномъ мірѣ. Но въ обѣихъ революціяхъ и во всѣхъ историческихъ событіяхъ, съ ними связанныхъ, могучей волной прокатился призывъ демократіи къ свободѣ, равенству и братству! Но въ обѣихъ революціяхъ сами интересы буржуазіи приняли демократическую окраску и выступили подъ знаменемъ не своихъ интересовъ, правъ или хартій, даже не блага государства или интересовъ націи, а *естественныхъ правъ человека*! Эти идеалы демократизма, эти идеалы естественнаго права личности были идеалами и идеями Руссо, и въ этомъ отношеніи невозможно указать другого мыслителя, который, давно успокоившись въ могилѣ, принималъ бы такое непосредственное прямое участіе въ общественной борьбѣ и великихъ историческихъ событіяхъ, наполняющихъ собою весь XIX вѣкъ. Фихте, Песталлоцци, Фурье и Луи-Бланъ, Гарибальди и Линкольнъ, всѣ вожди демократическаго движенія, всѣ защитники естественнаго права противъ права историческаго, всѣ исходили и исходятъ изъ цикла тѣхъ идей, которыя конечно высказывались и до Руссо, но которымъ этотъ мыслитель придалъ форму и вложилъ содержаніе, соотвѣтствующія злбамъ дня двухъ столѣтій, уже прошедшихъ, и вѣроятно еще и третьяго, наступающаго. Понятна отсюда и страстная борьба, все еще окружающая имя знаменитаго мыслителя.

Среди современниковъ, впечатлѣніе, произведенное замѣчательными твореніями Руссо, было громадное. Вокль, изучивши подробно эту эпоху, называетъ Руссо «могущественнымъ», а его вліяніе — изумительнымъ. Знаменитый англійскій мыслитель Юмъ, современникъ Руссо и находившійся во Франціи въ періодъ наибольшаго творчества Руссо, замѣчаетъ, что трудно выразить и даже вообразить народный энтузіазмъ къ нему... Никто никогда не обращалъ на себя въ такой мѣрѣ народнаго вниманія. Вольтеръ и всѣ другіе совершенно затемнены имъ. Гриммъ, извѣстный нѣмецкій писатель и ученый, тоже проживавшій въ это время въ Парижѣ, подтверждаетъ этотъ необычайный успѣхъ. Книги Руссо

расхватываются мгновенно. За чтеніе ихъ назначается плата по часамъ. Мирабо, Сенъ-Жюсть, Робеспьеръ, тогда еще молодежь, поклоняются ему, ищутъ счастья его видѣть. Этотъ энтузіазмъ и это поклоненіе однихъ уравниваются или даже перевѣшиваются ненавистью и гоненіями другихъ. Его сочиненія сожигаются рукою палача. Его личность подвергается преслѣдованіямъ и оскорбленіямъ. Послѣ изданія «*Эмиля*» и «*Общественнаго Договора*» онъ долженъ бѣжать изъ Франціи. Та-же судьба постигаетъ его и въ Женевѣ... Онъ ищетъ убѣжища въ Бернскомъ кантонѣ, но декретъ республиканскаго правительства его изгоняетъ и оттуда. Та-же судьба повторяется и въ Невшателѣ, гдѣ господствующіе классы возбуждаютъ противъ него чернь за его будто-бы безбожіе, тогда какъ, единственный изъ крупныхъ мыслителей XVIII вѣка, Руссо оставался вѣрующимъ и религіознымъ! Совершенно естественны и понятны эти гоненія со стороны классовъ, противъ господства и насилія которыхъ направлялась его точкая и глубокая критика, а пламенное краснорѣчіе его высокохудожественныхъ твореній вызвало къ справедливости и возмездію. На первый взглядъ могутъ показаться менѣе понятными преслѣдованія и непримиримая вражда со стороны враговъ его враговъ, со стороны Вольтера, Дидро, Гримма, энциклопедистовъ... Однако и тому было достаточно причинъ...

Цивилизація является намъ въ исторіи двуликимъ Янусомъ, поворачивающимся къ человѣчеству то одной, то другой стороною. И человѣчество то преклоняется передъ благодѣяніями цивилизаціи, славословитъ ея успѣхи и завоеванія, ожидаетъ отъ нея спасенія и избавленія, то, напротивъ, съ ужасомъ и отвращеніемъ видитъ, какъ страшная мощь цивилизаціи вооружаетъ насиліе и неправду, топчетъ справедливость, унижаетъ униженнаго, оскорбляетъ оскорбленнаго, поддерживаетъ тиранию, плодитъ деморализацію, вырожденіе, одичаніе!... Въ XVIII вѣкѣ во Франціи цивилизація обращена была къ человѣчеству своей благодѣтельной стороною. Враги цивилизаціи во Франціи, феодальные и клерикальные классы, были вмѣстѣ съ тѣмъ врагами народа. Ихъ привилегіи, поработеніе ими народа, неправыя монополіи, произволъ и необузданныя насилія вопіяли

къ человѣческой совѣсти, но тѣ-же классы цѣпко держались за невѣжество и суевѣрія, находя въ нихъ опору для своего владычества. Просвѣщеніе и даже національное обогащеніе ихъ смущали и возбуждали противъ себя. Немилосердные поборы, драконовскія стѣсненія національнаго труда шли во Франціи XVIII вѣка рука объ руку съ гоненіями на просвѣщеніе, съ такими же драконовскими стѣсненіями мысли и слова. Народъ, средніе классы, просвѣщеніе одинаково терпѣли отъ одного и того же неправого господства, отъ насилія и владычества тѣхъ же феодально-клерикальных классовъ. И дѣятели просвѣщенія первые самоотверженно выступили на борьбу съ несокрушимой, казалось, силой. Вольтеръ, Монтескьё, Дидро, Даламберъ, Кене, Тюрго, Гельвецій, Кондильякъ, Бюффонъ, Лавуазье, Кювье, Виша и многіе другіе—вотъ длинный рядъ знаменитыхъ дѣятелей, поднявшихъ эту тяжелую и опасную борьбу во Франціи и создавшихъ великую «Литературу Просвѣщенія» вмѣстѣ съ ея славнѣйшимъ памятникомъ—колоссальной энциклопедіей—трудомъ, до того безпримѣрнымъ.

Проповѣдуя просвѣщеніе, создавая его, расчищая путь для свободнаго развитія цивилизаціи, подавленной своекорыстіемъ и деспотизмомъ господствующихъ классовъ, энциклопедисты искренно вѣрили, что тѣмъ самымъ они расчищаютъ путь и для общаго счастья, для народнаго блага и свободы. Просвѣщеніе и цивилизація были для нихъ синонимами прогресса, непремѣнной причиной народнаго блага. Цивилизація тогда скрывала отъ міра свою другую сторону. Литература просвѣщенія ея не разглядѣла... Руссо замѣтилъ эту обратную сторону, указалъ ее и со свойственной ему страстностью возсталъ противъ цивилизаціи. Дѣятели литературы просвѣщенія сначала изумились и повидимому полагали, что краснорѣчивое нападеніе Жанъ-Жака на цивилизацію есть лишь приступъ, искусный маневръ. Они ждали затѣмъ иныхъ рѣчей, которыя тѣмъ выше вознесутъ благодѣянія культуры. Чувствуя въ Руссо врага враговъ своихъ, врага всякаго неправого господства, они не могли и представить себѣ въ немъ возможность искренняго порицанія цивилизаціи. Или маневръ искуснаго полемиста, или бредъ сумасшедшаго, или корыстное